
ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О СТАТУСЕ СУДА КАК ОДИН ИЗ ЭЛЕМЕНТОВ НАДЛЕЖАЩЕГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**В.Б. Гольцов, доктор юридических наук, доцент;
Л.С. Муталиева, кандидат юридических наук, доцент.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России.
Е.Б. Самсонова.
Ленинский районный суд Санкт-Петербурга**

Представлена сравнительная характеристика гражданско-правового положения различных видов судов, обоснованы предложения по совершенствованию законодательства о гражданско-правовом положении суда в России, связанные с основой безопасности человека и общества. Рассмотрена система судов, действующих в Российской Федерации, их гражданско-правовой статус, внутренняя структура, порядок материально технического обеспечения.

Ключевые слова: безопасность человека и общества, суд, система судов, гражданско-правовой статус суда, суд как юридическое лицо, суд как орган государственной власти, имущество суда, материально-техническое обеспечение суда

IMPROVEMENT OF THE LAW ON THE STATUS OF THE COURT AS ONE OF THE ELEMENTS OF PROPER SAFETY AND HUMAN SOCIETY IN THE RUSSIAN FEDERATION

V.B. Goltsov; L.S. Mutaliev.
Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia.
E.B. Samsonova. Leninsky district court of Saint-Petersburg

This article devoted to the system of courts operating in the Russian Federation, their civil status, internal structure and way of logistical support. Author presents comparative characteristics of the civil legal status of the various types of courts, justifies proposals for the improvement of the legislation about the civil legal status of court in Russia.

Keywords: human security and society, court, system of courts, civil legal status, the court as a legal entity, a court as a public authority, the property of the court, logistical support of the court

Надлежащая безопасность человека и общества зависит от многих аспектов человеческой деятельности [1], одним из элементов обеспечения такой безопасности является и надлежаще сформированная гражданско-правовая основа деятельности судов в Российской Федерации в соответствии с Конституцией Российской Федерации.

Законодательная основа деятельности судов в Российской Федерации, прежде всего, связана с их гражданско-правовым статусом, и от этого зависит множество прав и обязанностей субъектов, вступающих в специфические правоотношения с судебными органами, а также соответствующая надлежащая функциональность самих судов.

Чтобы понять гражданско-правовой статус суда в Российской Федерации, в первую очередь следует рассмотреть само понятие «суд».

Понятие «суд», используемое в Гражданском кодексе Российской Федерации, подразумевает не только федеральные суды, но и другие элементы судебной системы, в частности, третейские суды. Однако Федеральный конституционный закон «О судебной системе» не охватывает все виды судов, действующих в Российской Федерации: в состав устанавливаемой данным законом системы судов входят лишь федеральные суды и суды субъектов Российской Федерации (ст. 4).

Статус судебной власти установлен в Конституции Российской Федерации. При этом гл. 7 Конституции Российской Федерации «Судебная власть и прокуратура» содержит 11 статей (ст. 118–128), посвященных организации суда, и лишь одну статью о прокуратуре (ст. 129).

Но и Конституция Российской Федерации не определяет все виды судов в Российской Федерации, предметно останавливаясь лишь на высших судебных инстанциях: Конституционном суде Российской Федерации (ст. 125), Верховном суде Российской Федерации (ст. 126), а также запрещая создавать «чрезвычайные суды» (ст. 118). Большинство статей гл. 7 Конституции Российской Федерации посвящено судьям, но не судам, и указанию на те нормативные акты, которые и должны обеспечивать судебную власть в России. Кроме того, определяющим моментом для гражданско-правового положения судов в Российской Федерации является указание на их бюджетное финансирование (ст. 124) [2]. В связи с этим возникает существенная проблема: недостаточное финансирование из одного бюджета может влиять на эффективность работы суда.

Правовое положение Конституционного суда Российской Федерации определено Федеральным конституционным законом о «Конституционном суде Российской Федерации» [3]. Конституционный суд Российской Федерации не является юридическим лицом, а его материально-техническое и иное обеспечение возложено на «аппарат Конституционного суда Российской Федерации» (ст. 111), который состоит из Секретариата Конституционного суда Российской Федерации и иных подразделений. Подразделением, непосредственно занимающимся вопросами материально-технического, социально-бытового и инженерно-технического обеспечения Конституционного суда, является Управление делами. В его рамках существует отдел государственных закупок и материально-технического обеспечения, руководитель которого – заместитель начальника Управления.

Несмотря на наличие соответствующих структурных подразделений, непосредственным заказчиком необходимых для работы суда соответствующих товаров, работ и услуг выступает Конституционный суд Российской Федерации как федеральный орган государственной власти. В этой связи правоспособность Конституционного суда Российской Федерации в первую очередь определяется положениями гл. 5 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ).

Несколько иной порядок участия в гражданских правоотношениях определен для Верховного Суда Российской Федерации. Так, ст. 21 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации» [4] прямо называется «Гражданско-правовой статус Верховного Суда Российской Федерации». В соответствии с ней, «Верховный Суд Российской Федерации обладает правами юридического лица, в том числе правом распоряжаться от имени Российской Федерации закрепленным за ним федеральным имуществом, правом выступать от имени Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации учредителем федеральных государственных бюджетных учреждений и иных организаций, подведомственных Верховному Суду Российской Федерации».

Отметим, что Верховный Суд совмещает в себе и статус федерального органа государственной власти, и юридического лица. Закон не конкретизирует организационно-правовую форму Верховного Суда как юридического лица, и это не позволяет уточнить его правовой статус Суда за счет применения к нему положений о конкретном виде юридического лица. Однако порядок создания и содержание предоставленных полномочий (распоряжение предоставленным федеральным имуществом, учредительство других юридических лиц) не позволяет свести его статус к какому-нибудь из поименованных в ГК РФ видов юридических лиц.

Чтобы реализовать представляемую Верховному Суду гражданскую правоспособность, в его составе имеется аппарат, на который и возложено материально-техническое обеспечение судебной деятельности. В соответствии с положением об аппарате Верховного Суда Российской Федерации [5], в его структуре выделен ряд подразделений, часть которых (управление правового обеспечения деятельности, управление материально-технического обеспечения, отдел внутреннего финансового аудита) выполняет функции по реализации гражданско-правового статуса суда.

Верховный Суд вынужден управлять всей системой судов общей юрисдикции. В этих целях создан Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации, статус которого определен специальным законом [6]. Законом разделены полномочия в сфере обеспечения деятельности Верховного Суда Российской Федерации и его коллегий (они возложены на аппарат Верховного Суда) и остальной системы федеральных судов, в том числе военных [7], мировых судей и органов судейского сообщества [8] (за эти полномочия отвечает Судебный департамент).

Функции, возложенные на Судебный департамент, обусловлены его структурой. В частности, в ней выделены Административно-хозяйственное управление [9] и Управление капитального строительства, эксплуатации зданий и сооружений [10]. На местах реализация этих функций возложена на администратора суда.

Судебный департамент – не единственный носитель гражданской правоспособности. Она признается и за управлениями Судебного департамента (ч. 2. ст. 2 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 7-ФЗ «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации» [6]) в субъектах Российской Федерации, а также учреждаемыми бюджетными организациями, кроме того, в гражданских правоотношениях участвуют и судебные инстанции субъектов Российской Федерации.

Законодательством уточнен статус военных судов, а именно: их права относительно переданных им зданий, сооружений и движимого имущества, а также особенностей участия в отдельных видах договоров, связанных с их деятельностью. В частности, ст. 37 Федерального конституционного закона № 1-ФКЗ от 23 июня 1999 г. «О военных судах Российской Федерации» [11] устанавливает следующее:

- здания, сооружения и движимое имущество используются военными судами только в целях осуществления правосудия или организационного обеспечения своей деятельности и являются федеральной собственностью. Указанное имущество не может быть изъято (ч. 3);
- военные суды освобождаются от уплаты арендных и иных платежей за пользование землей, отведенной для размещения зданий и сооружений, которые находятся во владении военных судов, коммунальных и иных платежей за эксплуатацию данных зданий и сооружений (ч. 4).

Указанные особенности правового статуса судов нуждаются в уточнении. Принадлежность имущества судов к федеральной собственности свидетельствует о том, что сами суды собственниками данного имущества не являются. В связи с этим требуется уточнить, на каком именно праве это имущество передано судам. Представляется, что таковым правом должно быть признано право оперативного управления (гл. 19 ГК РФ) как и у многих учреждений Единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций [12, с. 113–117]. Вместе с тем собственник такого имущества может

при определенных условиях изъять данное имущество и распорядиться им по своему усмотрению (ч. 2. ст. 296 ГК РФ), и исключений из этого права не предусмотрено.

Освобождение военных судов от уплаты арендных и коммунальных платежей также не соответствует гражданскому законодательству. Так, аренда (гл. 35 ГК РФ) вообще не может быть безвозмездной, в противном случае имеет место либо договор ссуды (гл. 36 ГК РФ), либо дарение (гл. 32 ГК РФ), что невозможно в силу существующих запретов и ограничений. На практике соответствующие платежи осуществляются Судебным департаментом либо его подразделениями, что позволяет квалифицировать подобные договоры как договоры в пользу третьего лица (ст. 430 ГК РФ).

Таким образом, несмотря на частичное определение гражданско-правового положения военных судов, соответствующие положения закона противоречат действующему гражданскому законодательству.

Самостоятельное правовое регулирование получил гражданско-правовой статус арбитражных судов в Российской Федерации [13]. В соответствии со ст. 50 «Печать арбитражного суда» Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации», арбитражный суд является юридическим лицом и выступает в имущественных отношениях в качестве федерального органа государственной власти. Имеются материалы судебной практики по защите арбитражными судами своих имущественных прав [14]. Анализ договоров с участием арбитражных судов показывает, что свои полномочия на участие в договорных отношениях со стороны суда подтверждаются ссылкой на полномочия председателя соответствующего арбитражного суда. Вместе с тем анализ соответствующих статей закона показывает, что прямого закрепления подобных полномочий нет, а используется формулировка «организует деятельность суда».

Вместе с федеральными судами в Российской Федерации существуют суды субъектов Российской Федерации, финансирование которых осуществляется либо исключительно «субфедеральными» бюджетами, либо совместно с федеральным бюджетом.

К судам совместного финансирования относятся мировые суды (судьи). Несмотря на распределенные полномочия, общее число мировых судей по субъектам Российской Федерации определяется федеральным законом [15], а не нормативными актами субъектов Российской Федерации. Вполне допустимо предоставить полномочия субъектам Российской Федерации самостоятельно устанавливать мировых судей судов и соответствующих судебных участков на территории субъекта при условии полного материально-технического обеспечения их деятельности за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации. Федеральный закон «О мировых судьях в Российской Федерации» [16] распределяет полномочия между федеральным и «субфедеральным» бюджетом по финансированию и материально-техническому обеспечению мировых судей (ст. 10). При этом в любом случае финансирование производится через Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации.

К исключительному финансированию субъектов Российской Федерации относятся их уставные (конституционные) суды. Таким судом, в частности, является Уставной суд Санкт-Петербурга, чей правовой статус определен законом Санкт-Петербурга [17]. В соответствии со ст. 7 «Гарантии деятельности Уставного суда» этого закона, имущество, переданное Уставному суду для осуществления своей деятельности, закрепляется за ним на праве оперативного управления, а на предоставляемые финансовые средства дается право самостоятельного распоряжения. При этом статус юридического лица за судом не предусмотрен, а в соответствии с Законом Санкт-Петербурга от 26 ноября 2014 г. 665-116 «О бюджете Санкт-Петербурга на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов» он назван в числе главных администраторов доходов бюджета города.

Ряд из указанных выше судебных органов выступают главными распорядителями бюджетных средств. В соответствии с ч. 3 ст. 158 Бюджетного кодекса Российской Федерации, главный распорядитель средств федерального бюджета или бюджета субъекта Российской Федерации выступает в суде, соответственно, от имени Российской Федерации,

субъекта Российской Федерации, в качестве представителя ответчика по искам о возмещении вреда, причиненного физическому лицу или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов или должностных лиц этих органов, по ведомственной принадлежности, в том числе в результате издания актов органов государственной власти, не соответствующих закону или иному правовому акту.

Наряду с государственными судами в состав судебной системы Российской Федерации входят и третейские суды, действующие на постоянной либо на разовой основе. Правовое положение третейских судов определяется Федеральным законом от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» [18] и иными специальными законами [19]. В соответствии со ст. 3 Федерального закона «О третейских судах», третейский суд не является самостоятельным юридическим лицом и может создаваться при организации, имеющей статус юридического лица. Установлен определенный порядок создания третейского суда, не предполагающий какую-либо его регистрацию, но обязывающий организацию-создателя направить соответствующие документы о создании в компетентный суд, действующий на территории создания третейского суда. В этой связи третейский суд выступает структурным подразделением или органом организации юридического лица, создавшего этот суд, и развивается как неотъемлемая часть этой организации. Однако не следует рассматривать третейский суд как филиал или представительство юридического лица (ст. 55 ГК РФ), поскольку основной задачей этого суда выступает разрешение споров, а невыполнение функций организации-создателя.

Гражданско-правовое положение международных судов, чья юрисдикция признается на территории Российской Федерации, определяется с учетом положений раздела 6 ГК РФ «Международное частное право» (ст. 1202, 1203).

Авторы рассмотрели гражданско-правовое положение судов и судебных организаций, действующих на территории Российской Федерации. Основными проблемами в этой сфере выступает:

- отсутствие общего подхода в отнесении судов к конкретному виду субъекта гражданского правоотношения;
- закрепление за судами таких прав на имущество и поступающие финансовые средства, которые неизвестны действующему гражданскому законодательству ни по форме, ни по содержанию.

Законодательство различными способами определяет правоспособность судебных организаций. Но несмотря на то, что государственные суды в Российской Федерации являются органами государственной власти, не все они реализуют этот статус в рамках гражданских правоотношений. Исключением выступает Конституционный суд Российской Федерации и высшие судебные инстанции общей юрисдикции субъектов Российской Федерации, не имеющие статуса юридического лица, однако выступающие стороной договорных отношений, связанных с материально-техническим обеспечением своей деятельности и участвующие в государственных закупках.

Как правило, гражданско-правовому статусу судебной организации посвящена одна статья в статутном законе. При этом только в отношении Верховного Суда Российской Федерации статья имеет соответствующее содержанию название: «Гражданско-правовое положение Верховного Суда», а статус других судебных инстанций этого не регламентирован. Среди рассмотренных судебных организаций наиболее подробно описано гражданско-правовое положение Уставного суда Санкт-Петербурга и определены права суда в отношении финансовых средств и переданного ему имущества. В рамках судебной организации выделены отдельные подразделения, на которых возложены соответствующие обеспечительные функции (аппараты и администраторы суда).

Анализ признаваемых и осуществляемых судебными организациями гражданских прав позволяет сделать вывод, что наиболее близкими по правовому статусу к ним выступают унитарные некоммерческие организации – государственные учреждения (ст. 123.22 ГК РФ). Однако их правовой статус совпадает не полностью, в связи с чем данные

судебные организации не признаются такими учреждениями. Из-за невозможности однозначно классифицировать судебные организации с позиций существующих видов юридических лиц, данные организации выступают в гражданских правоотношениях как органы государственной власти. Такая организационно-правовая форма указана в гл. 5 ГК РФ дважды (ст. 125).

Вместе с тем данное указание не имеет целью определить гражданско-правовой статус этих государственных органов, а закрепляет за ними возможность участвовать в гражданских правоотношениях публично-правовых образований: Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований. Однако рассматривая непосредственное участие суда в деликтных отношениях (гл. 59 ГК РФ, ст. 1070), законодатель использует именно понятие «суд», а не орган государственной власти, что не способствует выработке здесь общего подхода.

Таким образом, гражданско-правовой статус судебной организации по действующему законодательству определяется посредством субсидиарного применения к ним положений о публично-правовых образованиях (гл. 5) и в субсидиарном порядке – положений о юридических лицах (гл. 4). В свою очередь, обе главы входят в подраздел 2 ГК РФ «Лица», что позволяет рассматривать государственные органы как субъекты гражданских правоотношений в независимости от наличия у них признаков юридического лица.

В заключение уточним, какие законодательные меры могли бы способствовать уточнению гражданско-правового статуса судов в Российской Федерации.

Чтобы суды как органы государственной и муниципальной власти имели общее и бесспорное основание для участия в гражданских правоотношениях, представляется возможным законодательным путем дополнить названия и содержания ч.ч. 1, 2 ст. 124 ГК РФ указанием на данные органы. Федеральный конституционный закон «О судебной системе в Российской Федерации» также можно дополнить отдельной статьей с названием «Гражданско-правовое положение суда», которая закрепляла бы следующие положения:

- статус суда как юридического лица или органа государственной власти, к которым применимы положения о юридическом лице;
- права суда на оперативное управление переданным суду движимым и недвижимым имуществом, за исключением земельных участков;
- право суда на постоянное (бессрочное) пользование земельными участками, используемыми для осуществления возложенных на суд задач (аналогичный пример закрепления подобного права продемонстрирован в ч. 2 ст. 48 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. «О полиции»);
- право на самостоятельное распоряжение денежными средствами, переданными для осуществления возложенных на суд задач.

Литература

1. Артамонов В.С., Гусев Н.Н. Проблемные вопросы создания и эксплуатации информационной системы мониторинга безопасности зданий и сооружений опасных производственных объектов и гидротехнических сооружений // Проблемы управления рисками в техно сфере. 2007. № 1. С. 7–16.
2. О финансировании судов Российской Федерации: Федер. закон от 10 февр. 1999 г. № 30-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 7. Ст. 877.
3. Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 13. Ст. 1 447.
4. Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 6. Ст. 550.
5. Положение об аппарате Верховного Суда Рос. Федерации (утв. Постановлением Президиума Верховного Суда Рос. Федерации от 4 марта 2015 г.). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
6. О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации: Федер. закон от 8 янв. 1998 г. № 7-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 2. Ст. 223.
7. О военных судах Российской Федерации: Федер. конституционный закон

от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ. Ст. 32 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 26. Ст. 3 170.

8. Об органах судейского сообщества в Российской Федерации: Федер. закон от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ. Ст. 28 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 11. Ст. 1 022.

9. Об утверждении Положения об Административно-хозяйственном управлении: Приказ Судебного департамента при Верховном Суде Рос. Федерации от 30 апр. 2015 г. № 119. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Об утверждении Положения об Управлении капитального строительства, эксплуатации зданий и сооружений Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации: Приказ Судебного департамента при Верховном Суде Рос. Федерации от 27 июня 2014 г. № 159. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 26. Ст. 3 170.

12. Гольцов В.Б. Частноправовые отношения в деятельности подразделений Единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций РФ: монография. Ханты-Мансийск: Изд-во С.-Петербур. ун-та МВД России, 2008. 448 с.

13. Об арбитражных судах в Российской Федерации: Федер. конституционный закон от 28 апр. 1995 г. № 1-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 18. Ст. 1 589.

14. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 13 июля 2006 г. № Ф04-5917/2005(24458-А45-13), Ф04-5917/2005(24459-А45-13) по делу № А45-4394/04-КГ34/114//. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

15. Об общем числе мировых судей и количестве судебных участков в субъектах Российской Федерации: Федер. закон от 29 дек. 1999 г. № 218-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2000. № 1. Ст. 1.

16. Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 51. Ст. 6 270.

17. Об Уставном суде Санкт-Петербурга: Закон Санкт-Петербурга от 5 июня 2000 г. № 241-21 (в ред. от 23 апр. 2014 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

18. Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30. Ст. 3 019.

19. О международном коммерческом арбитраже: Закон Рос. Федерации от 7 июля 1993 г. № 5338-1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

References

1. Artamonov V.S., Gusev N.N. Problems of creation and operation of an information system for monitoring the safety of buildings and constructions of hazardous production facilities and hydraulic structures // Problems of risk management in techno sphere. 2007. No. 1. Pp. 7–16.

2. On the financing of courts in the Russian Federation: Federal law of 10 Febr. 1999 g. No. 30-FZ // collected legislation of the Russian Federation 1999. No. 7. St. 877.

3. Meeting of the legislation of the Russian Federation. 1994. No. 13. St. 1 447.

4. Meeting of the legislation of the Russian Federation. 2014. No. 6. St. 550.

5. The Statute of the office of the Supreme Court of the Russian Federation (approved by the decree of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation from March 4, 2015).

6. On the Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation: Federal law. dated 08.01.1998. No. 7-FZ // meeting of the legislation of the Russian Federation. 1998. No. 2. St. 223.

7. About warships of the Russian Federation: Federal constitutional law. dated 23.06.1999. № 1-ФКЗ. Ст. 32 // meeting of the legislation of the Russian Federation. 1999. No. 26. Ст. 3 170.

8. About bodies of judicial community in the Russian Federation: Federal law. 14.03.2002. № 30-ФЗ. Ст. 28 // meeting of the legislation of the Russian Federation. 2002. No. 11. Ст. 1 022.

9. On approval of the Regulations on Administrative management: The order of the Judicial Department of the Supreme Court of the Russian Federation from April 30. 2015. № 119 // IPS «Konsultantplyus».

10. On approval of regulations on Management of capital construction and operation of buildings and structures of the Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation: The order of the Judicial Department of the Supreme Court of the Russian Federation of June 27. 2014. № 159 // IPS «Konsultantplyus».
11. Meeting of the legislation of the Russian Federation. 1999. No. 26. St. 3 170
12. Goltsov V.B. Private law relations in the activities of the units of the Unified state system of prevention and liquidation of emergency situations of the Russian Federation: Monograph. Khanty-Mansiysk. Publishing house of St. Petersburg University of MIA of Russia, 2008. 448 p.
13. About arbitration courts in the Russian Federation: Federal constitutional law of 28.04.1995. No. 1-FKZ // collected legislation of the Russian Federation. 1995. No. 18. St. 1 589.
14. The resolution FAS West Siberian district from 13.07.2006 № F04-5917/2005 (24458-A45-13), F04-5917/2005(24459-A45-13) case No. A45-4394/04-KГ34/114//. IPS «Konsultantplyus».
15. About total number of world judges and quantity of judicial sites in subjects of the Russian Federation: Federal law from December 29. 1999. n 218-FZ / collected legislation of the Russian Federation. 2000. No. 1. St. 1.
16. Meeting of the legislation of the Russian Federation. 1998. No. 51. St. 6 270.
17. About Authorized court of St.-Petersburg: The law of St. Petersburg from 05.06.2000. № 241-21 (ed. dated 23.04.2014) // IPS «Konsultantplyus».
18. Meeting of the legislation of the Russian Federation. 2002. No. 30. St. 3 019.
19. On international commercial arbitration: RF law dated 07.07.1993 No. 5338-1 // IPS «Konsultantplyus».